

На следующее утро Наруто проснулся в три часа ночи, аккуратно и тихо собрал свои немногочисленные пожитки в небольшую сумку, которую Тадзуна дал ему для хранения одежды. Застегнув молнию, он спустился вниз. Записку он оставил на кухонном столе, где Тазуна, несомненно, найдет ее, когда спустится к утреннему чаю.

Молча попрощавшись с домом и людьми, которые в нем жили, он вышел из дома, закрыв за собой дверь. Кубикири Хоучо, как всегда, лежал там же, где Наруто оставил его на крыше. Наруто начал чувствовать себя более комфортно, когда меч был рядом, и нервничал, когда его не было в пределах видимости.

Наруто стоял на крыше дома и оглядывал окрестности. Он представил себе всех спящих жителей страны волн, совершенно не замечающих того, кто покинет их этой ночью. Наруто спрыгнул с крыши и бросился бежать. Он бежал из города в лес так же, как месяц назад бежал из другого города. Но было и отличие. Когда он бежал из Конохи, его мучили воспоминания о прошлом.

Но в этот раз, когда он оставлял позади себя спящий портовый город, его мысли были устремлены в будущее.

Наступило утро, и Наруто продолжил бежать по лесу. Сейчас он находился в Стране Огня и, вероятно, будет находиться там еще довольно долго. Это был единственный прямой сухопутный путь из Волны в Звук, а Наруто не умел обращаться с кораблями.

По прямой дороге он оказался бы в сорока милях от Конохи, но Наруто еще не был готов к такой самоуверенности, поэтому он спланировал маршрут немного в стороне от дороги, чтобы быть на безопасном расстоянии.

Когда солнце поднялось на пик своего пути и наступил полдень, Наруто понял, что долго тянул время. Ведь уже несколько часов он не видел никаких признаков человеческой жизни.

Собравшись с силами, он положил сумку и меч на землю возле особенно высокого дерева и еще минуту бежал по лесу. Потный и запыхавшийся, но отнюдь не утративший выносливость, Наруто пытался успокоить себя. Ему предстояло испытать экспериментальное дзюцу, и он хотел быть спокойным, чтобы не наделать ошибок.

Он закрыл глаза и успокоил свой дух.

Глаза открылись, и он одним плавным движением прокусил большой палец и провел линию крови по печати на животе. Он двигал руками быстрее, чем мог уследить обычный человеческий глаз. Всего было 37 ручных печатей.

Закончив с печатью дракона, он воззвал к пустому лесу:

"Шикифуудзин КАЙ!".

Он очутился в знакомом пейзаже своей пещеры. Он ожидал этого, но, тем не менее, это его нервировало, особенно если учесть, что его ожидало в конце туннеля. Он вошел в большую комнату, где находилась клетка Кьюби. Дзюцу сработало, и он использовал достаточно чакры.

В подтверждение этому по комнате летали вихри голубой энергии, а печать, удерживающая Кьюби в клетке, начала светиться и растягиваться, и огромные железные двери начали открываться.

"Что ты делаешь, сопляк!" Голос Кьюби звучал так растерянно, как Наруто никогда не слышал.

Печать натягивалась все сильнее, а ворота открывались все шире и шире. Демон понял, что у него, должно быть, что-то не в порядке с психикой, но не хотел упускать возможности. Как только ворота открылись, Кьюби просунул лапу в щель и метнул ее в Наруто, надеясь раздавить его разум и завладеть телом.

Наруто видел, как огромный когтистый отросток приближается к нему, и ему потребовалась вся его сила воли, чтобы ждать так долго, как он это делал. Когда коготь был в доли секунды от того, чтобы превратить его тело в демоническую марионетку, Наруто выпустил дзюцу.

Синяя чакра в комнате мгновенно исчезла. Печать потеряла свое свечение, и ворота захлопнулись, начисто отрубив переднюю правую лапу Кьюби, которая быстро распалась на волны красной чакры, омывшие его. Наруто вырвался из мира разума под крики преследующего его демона.

Очнувшись в реальном мире, Наруто открыл для себя новое значение слова "боль". Казалось, каждая мышца и кость в его теле одновременно и расширяется, и сжимается, когда ураган красной чакры разорвал окружающий лес.

Примерно через минуту чакра исчезла, и Наруто остался лежать на траве, глядя на облака. Он медленно погрузился в сон, думая: "Для демона, которому тысячи лет, этот лис довольно глуп".

Проснувшись, Наруто обнаружил, что солнце уже взошло, и понял, что проспал 18 часов. Он с нетерпением осмотрел свое тело и был разочарован, когда увидел, что изменения были незначительными. Он набрал немного мышечной массы и вырос примерно на три дюйма. Кроме того, он сформовал немного чакры и обнаружил, что у него появились дополнительные запасы.

Наруто сохранял слегка подавленное состояние до самого тайника, потому что именно тогда он увидел свое отражение в клинке Кубикири. Его глаза были слегка прищурены и стали более угловатыми. Они потеряли свой невинный голубой оттенок и стали красными, как правило, когда он впадал в безумную ярость.

Некоторое время назад Наруто догадался, что использование безумного количества чакры

Кьюби может усилить его тело, но ему нужен был способ получить такое количество. Именно тогда ему пришла в голову идея шикифуудзин-кай. Раз уж такие дзюцу, как теневые узы, можно разрушить с помощью чакры, то и печать можно, хотя бы на время, ослабить и обмануть Кьюби так же, как это сделал он.

Спустя много месяцев исследований Наруто отказался от этой идеи, поняв, что отнятие силы у Кьюби вполне может дать жителям деревни повод убить его. Оглядываясь назад, можно сказать, что он был прав, отказавшись от дзюцу, но он был рад, что провел исследование.

В общем, его экспериментальное дзюцу было успешным. Он был уверен, что Кьюби больше никогда не попадется на такую уловку, но одно только изменение цвета глаз стоило того. Цвет глаз практически невозможно изменить без гендзюцу, так что, возможно, ему даже удастся блефом выпутаться из ситуации, когда его уже узнали.

Удовлетворенный и освеженный после долгого сна, Наруто проверил карту и компас, после чего отправился в путь через лес.

(Тем временем в Конохе)

Пятая хокаге лежала на своем столе, уставившись пустыми глазами в пустоту. Ее лицо было мокрым от слез, как и письмо, которое она отчаянно сжимала в правой руке. Накануне она отправила отряд Анбу в песок, несмотря на протест всего совета, и с тех пор каждую минуту с ужасом ждала их доклада.

Она отказывалась верить, что Наруто погиб от собственной руки, ведь он всегда отличался нестигаемым духом... Но с течением времени Цунаде начала кое-что вспоминать. Она видела, как над ним издеваются покупатели. Как дети бросали в него гнилые фрукты. Родители кричали на него за то, что он просил поиграть с их ребенком. Всё это тоже было частью прошлого Наруто. Да и сама Цунаде не была уверена, что сможет выдержать такое обращение в течение 13 лет.

Она плакала уже два дня, но эти мысли и воспоминания преследовали ее, и она начала превращать свою печаль в гнев. Как бы она ни смотрела на это, во всем виноват Орочимару. Именно он украл Саске из деревни и разрушил хрупкое доверие Наруто.

Чем больше она думала об этом, тем больше злилась. Пока не решила, что если эти Анбу вернутся и подтвердят смерть третьего дорогого ей человека, то она сожжет звук дотла, даже если придется делать это своими двумя руками.

Вдалеке, на дне сумки Наруто, лежало забытое зеленое ожерелье.